

Алина Олеговна Бекетова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирант, Белгород, Россия
e-mail: alina.beketova2012@yandex.ru

Маркеры невербального кода в художественном тексте (на материале детективных романов Д. Брауна *Inferno* и М. Бюсси *Nymphéas noirs*)

Аннотация. В статье рассматривается функционирование маркеров невербальной коммуникации (проксеми, хронемы, такемы, кинемы и сенсемы) как способ передачи интенций авторов в художественной литературе двух разноязычных романов-триллеров. В рамках углубления концепции интерпретации и моделирования текстового когнитивного сценария выявлены особенности функционирования маркеров невербального кода в архитектонике когнитивных сценариев разноязычных романов. Сформирована таксономическая сравнительно-сопоставительная модель на основе шкалы частотности маркеров невербального кода в терминалопотоках когнитивных сценариев романов-триллеров на английском и французском языках.

Ключевые слова: художественный текст, архитектоника, текстовый когнитивный сценарий, маркеры невербального кода, шкала частотности маркеров, роман.

Alina O. Beketova

Belgorod State University, Postgraduate Student, Belgorod, Russia
e-mail: alina.beketova2012@yandex.ru

Markers of the Non-Verbal Code in a Fiction Text (Based on the Detective Novels of D. Brown's *Inferno* and M. Bussy's *Nymphéas noirs*)

Abstract. The article deals with the functioning of markers of non-verbal communication (proxemes, chronemes, takemes, kinemes and sensemes) as a way of conveying the authors' intentions in the fiction of two multilingual thriller novels. As part of deepening the concept of interpretation and modeling of textual cognitive script, the features of the functioning of markers of non-verbal code in the architectonics of cognitive scripts of multilingual novels were revealed. The taxonomic comparative model has been formed based on the frequency scale of non-verbal code markers in the terminal flows of cognitive scripts of novels-thrillers in English and French.

Keywords: fictional text, architectonics, textual cognitive script, non-verbal code markers, frequency scale of markers, novel.

Введение (Introduction)

Художественная литература богата способами и приемами передачи читателям «fictionalized authorial cognitive and narrative projection» / «вымышленной авторской когнитивно-повествовательной проекции» [1, с. 80] (здесь и далее перевод наш. — А. Б.). Литературные произведения представляют собой отражение эпохи, ее социальных, общечеловеческих, глобальных запросов и проблем, что, в свою очередь, определяет художественную литературу как «модель лингвокультурных знаний» [2, с. 1101], которая формируется «individual-authorial interpretation» / «индивидуально-авторской интерпретацией» [3, с. 1187]. Для современного языкознания изучение и рассмотрение таких моделей представляет научный интерес и «...решает актуальную задачу

интерпретативного проникновения в принципы построения и функционирования текстовых когнитивных конструктов, обусловленных индивидуально-авторским мировосприятием писателя...» [4, с. 37]. Под интерпретацией в данном случае понимается «ситуативно-личностное осмысление полученной информации» [5, с. 14] «в художественном тексте, в котором значимы механизмы продуцирования» [6, с. 85]. Интерпретационная направленность современной научной мысли «ставит лингвистические вопросы в более широкую перспективу человеческого познания и концептуальной организации, анализируя лингвистическую интерпретацию как когнитивный процесс» [7, р. 2].

Взаимодействие главных героев и персонажей в художественных текстах может передаваться с помощью

вербальных средств общения, т. е. с помощью реплик и диалогов, и маркеров невербального кода, под которыми понимаются «речевые номинации компонентов невербальной коммуникации» [8, с. 298].

В статье маркеры невербального кода коммуникации рассматриваются в рамках терминалопоток «текстовых когнитивных сценариев» [9]. Под когнитивным сценарием понимается «динамичный когнитивный формат знания, репрезентированный в художественном тексте» [10, с. 77]. Текстовый когнитивный сценарий может быть трехсоставным, включающим агенс-информанта, терминалопоток и фоновый терминал, и двусоставным, в котором фоновый терминал отсутствует.

Исходя из поставленной цели построения на основе шкалы частотности маркеров невербального кода сравнительно-сопоставительной модели архитектоники текстовых когнитивных сценариев, выявленных в разноязычных романах-триллерах, в работе решаются следующие задачи:

- рассмотреть особенности функционирования маркеров невербального кода в архитектонике текстовых когнитивных сценариев в англоязычном романе Дэна Брауна «Инферно»;
- выявить особенности функционирования маркеров невербального кода во франкоязычном романе Мишеля Бюсси «Чёрные кувшинки»;
- построить сравнительно-сопоставительную модель частотности маркеров невербального кода в когнитивных сценариях разноязычных детективных романов-триллеров.

В исследовании впервые интерпретированы маркеры невербального кода, репрезентированные в моделях текстовых когнитивных сценариев разноязычных детективных романов-триллеров — в англоязычном романе «Инферно» и франкоязычном романе «Чёрные кувшинки». Концепция моделирования и интерпретации текстового когнитивного сценария пополнилась данными о специфике функционирования маркеров невербального кода в текстовом динамическом конструкте, что представляет собой теоретическую значимость работы.

Методы (Methods)

Достижение цели и задач исследования осуществлено в соответствии с методологией, выстроенной на основе совокупности методов: когнитивно-герменевтического анализа концептосфер романов-триллеров, посредством которого выявляются текстовые когнитивные сценарии как динамические конструкты; лингвистического анализа архитектоники текстовых когнитивных сценариев как динамических текстовых конструктов; семантического анализа номинантов архитектоники текстовых когнитивных сценариев, благодаря которому выявляются маркеры невербального кода; количественного анализа пяти типов маркеров невербального кода; сравнительно-сопоставительного анализа функционирования маркеров невербального кода в когнитивных сценариях романов-триллеров на английском и французском языках. Выбор двух разноязычных романов в качестве материала исследования обусловлен следующими параметрами: 1) практически одновременным

опубликованием романов («Инферно» — в 2013 г., «Чёрные кувшинки» — в 2011 г.); 2) схожестью сюжетно-тематических параметров романов; 3) одножанровостью текстов романов-триллеров.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Невербальная коммуникация — предмет изучения многих лингвистов. Рассматривая вопросы невербальной семиотики, отечественные лингвисты И. Е. Ильина [11], Г. Е. Крейдлин [12], А. П. Седых [13], Н. Л. Шубина [14] и др. выделяют несколько основных направлений в изучении невербальной коммуникации, а именно: гаптику, паралингвистику, экстралингвистику, окулеснику, ольфакцию, гастику, аскультацию, кинеснику, проксемику, хронемнику. В своей работе мы будем опираться на направления исследования компонентов невербального кода информации, предложенные А. П. Садохиним:

- 1) такесика — наука, изучающая роль рукопожатий, поцелуев, похлопываний и других видов прикосновений к партнеру в коммуникации;
- 2) сенсорика — наука, рассматривающая функцию информации, поступающей от органов чувств, в общении;
- 3) кинесика — наука, включающая зрительно воспринимаемые движения, выполняющие регулятивную функцию в общении;
- 4) проксемика — наука, изучающая языковые структуры, отражающие пространственные параметры в коммуникации;
- 5) хронемика — наука, рассматривающая использование времени в невербальной коммуникации [15, с. 156].

Перечисленные направления невербалики проецируются в языке в виде следующих компонентов, рассматриваемых в качестве маркеров невербального кода: такемы — номинанты такесики; сенсемы — номинанты сенсорики; кинемы — номинанты кинесики; проксеми — номинанты проксемики; хронемы — номинанты хронемики.

Проведенные ранее исследования [16; 17] структуры когнитивных сценариев, выявленных в романе-триллере Дэна Брауна *Inferno* / «Инферно» [18], показали следующую шкалу частотности маркеров невербального кода в терминалопотках текстовых когнитивных сценариев романа: 1) кинемы, 2) проксеми, 3) сенсемы, 4) хронемы, 5) такемы.

Анализ специфики маркеров невербального кода в терминалопотках когнитивного сценария в романе Дэна Брауна установил, что самой частотной группой маркеров невербального кода, представляющей движения персонажей, являются кинемы, репрезентирующие движения глаз и головы; кинемы, репрезентирующие жесты руками, а также кинемы мимики, связанной с движениями губ. Преимущественно кинемы произведения выражены глаголами в простом прошедшем времени.

Рассмотрение второй высокочастотной группы маркеров, глаголов-проксем, показало, что «...самой частотной встречающейся в романе группой были выделены персонафицированные динамичные проксеми, выраженные глаголами в простом прошедшем времени Past Simple с предлогами или в простом прошедшем совершенном времени Past Perfect Simple с предлогами» [16].

Среднечастотными маркерами невербального кода предстают сенсемы, а именно сенсемы, репрезентирующие информацию от органов слуха, осязания, зрения, обоняния, вкусового восприятия. Было установлено, что «...самыми частотными сенсемами в терминалопотоках когнитивных сценариев романа "Инферно" являются сенсемы, репрезентирующие информацию от органов слуха...» [17, с. 21]. Сенсемные единицы представлены в произведении в основном глаголами в простом прошедшем времени и зачастую в связке с проксемами, т. е. маркерами невербального кода, описывающими нахождение и перемещение героя в пространстве.

Исследование особенностей маркеров невербального кода, репрезентирующих время, показало их низкую частотность.

Выявленная шкала частотности маркеров невербального кода от кинем, проксем, сенсем до хронем способствовала созданию уровневой модели частотности маркеров невербального кода в англоязычном детективном романе-триллере «Инферно».

Было выяснено также, что самыми высокочастотными маркерами невербального кода в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев романа являются кинемы, составляющие около 34 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе. Частотность других маркеров ниже: проксема составляют около 29 % от общего числа всех маркеров невербального кода в романе; сенсемы — около 22 %; хронемы — около 12 %; такемы — около 3 %.

Для анализа частотности функционирования маркеров невербального кода во франкоязычном художественном тексте в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев был выбран детективный роман-триллер *Nymphéas noirs* / «Чёрные кувшинки» [19] современного французского писателя Мишеля Бюсси, опубликованный в 2011 г. В романе повествование ведется от лица пожилой 80-летней женщины, которая, будучи у всех на виду, остается незаметной. Такая способность помогает ей наблюдать за жизнью жителей и туристов французского городка Живерни, знаменитого тем, что здесь жил и творил всемирно известный французский импрессионист Клод Моне. Однажды эта тихая и спокойная деревня становится местом убийства.

В архитектонике текстовых когнитивных сценариев было выявлено 2059 маркеров невербального кода, которые располагаются в соответствии со шкалой частотности следующим образом: 1) проксема (56 % от общего числа маркеров невербального кода); 2) хронемы (23 %); 3) кинемы (16 %); 4) сенсемы (3,5 %); 5) такемы (1,5 %).

Рассмотрим примеры функционирования маркеров невербального кода в когнитивном сценарии (здесь и далее рассматриваемые единицы выделены жирным шрифтом), начиная с проксема.

(1) *L'inspecteur Laurenc Sérénac a commencé par délimiter un périmètre de quelques mètres autour du cadavre, en fixant une large bande plastique orange aux branches des arbres au-dessus du ruisseau* [19, p. 12]. — Инспектор Лоренс Серенак начал с разметки периметра в нескольких метрах вокруг трупа, привязав большую полосу оранжевого пластика к ветвям деревьев над ручьем.

Предложение (1) — пример трехсоставного текстового когнитивного сценария, где агенс-информант номинируется существительным, раскрывающим род деятельности *l'inspecteur*, с уточняющим его именем собственным *Laurenc Sérénac*. Указание на профессию главного героя представляет собой «элемент смыслообразования в тексте» [20, с. 571]. В первой части предложения агенс-информант соединен с развернутым терминалом, состоящим из глагола в прошедшем времени *a commencé*, а также из глагола *pardélimiter*, и с терминалом, выраженным развернутой статичной проксемой *un périmètre de quelques mètres autour du cadavre*. Во второй части предложения терминал выражен глаголом в форме герундия *en fixant*, дополненной развернутой статичной проксемой *aux branches des arbres au-dessus du ruisseau*, которая служит для более детальной визуализации окружающего пространства.

Следует отметить, что в анализируемом художественном произведении проксема часто стоят в связке с хронемами, образуя темпорально-локальную сетку романа, соответствующую признакам «современного психологического романа, а именно взаимодействие сжатого времени и сжатого пространства» [21, с. 43]. Данное явление можно рассмотреть на примере представленных ниже отрывков.

(2) *À quatre-vingt-quatre ans, je n'ai plus vraiment l'âge de jouer les naïades, même dans un ruisseau de rien du tout, de moins d'un mètre de large, dont la moitié du débit est détournée pour alimenter le bassin des jardins de Monet* [19, p. 9]. — В свои 84 года я уже не в том возрасте, чтобы изображать наяду, даже в маленьком ручье шириной менее метра, половина потока которого уходит на наполнение бассейна в садах Моне.

В предложении (2) главная героиня, от лица которой ведется повествование, упоминает свой уже не самый юный возраст и связанные с этим изменения в ее поведении. Также она упоминает и о садах Живерни, описание которых представляет собой проксема, что возвращает читателя к основной локации романа.

(3) *Le véhicule de police a traversé un village désert et en quelques minutes on dirait que tous les habitants convergent en direction du lieu du meurtre* [19, p. 12–13]. — Полицейская машина проехала через пустынную деревню, и уже через несколько минут, кажется, все жители ее начали стекаться к месту убийства.

(4) *Celui qui porte un pantalon de jean, le chef, a encore le spieds dans l'eau, les trois autres sont sur la berge, entourés par cette foule stupide, près d'une trentaine de personnes maintenant, qui ne ratent rien de la scène, comme au théâtre, au théâtre de rue* [19, p. 18–19]. — Тот, что в джинсах, командир, всё еще стоит в воде, остальные трое на берегу, окруженные этой толпой, из порядка 30 зевак, которые не упускают ни одной детали происходящего, как в театре, в уличном театре.

В предложениях (3), (4) видно, что проксема и хронемы — отражение сжатого времени и места, что свойственно современным романам. Хронемы *en quelques minute* и *maintenant*, в сочетании с проксемами *en direction du lieu du meurtre*; *dans l'eau*; *sur la berge*, отражают быстро сменяющиеся события в узковариативном спектре локаций романа между деревней Живерни и местом преступления — садом Моне.

(5) *J'ai lu il y a longtemps un roman policier assez incroyable* [19, p. 20]. — Довольно давно я прочитала невероятный детективный роман.

Предложение (5) — пример функционирования хронемы. Здесь можно выделить агенс-информанта (местоимение 1-го лица единственного числа *je*), сочетающегося с терминалом, выраженным глаголом в прошедшем времени *ai lu* и дополненным пролонгированной, т. е. отражающей длительность события на временной ленте, хронемой *il y a longtemps*.

(6) *Louvel lève presque une main timide* [19, p. 14]. — Лувель поднимает робко руку.

В предложении (6) выделяется агенс-информант (имя собственное *Louvel*) в связке с терминалом, выраженным сочетанием глагола-кинемы в настоящем времени и дополнения *lève une main*, которое передает интенцию героя высказаться или обратить на себя внимание, и обрамленным чередой наречий *presque* и *timide*; последние показывают нерешительную манеру данного жеста и передают читателю робкий настрой героя.

(7) *Je les ai vus de ma fenêtre du moulin, derrière mes rideaux* [19, p. 24]. — Я видела их из окна моей мельницы, из-за штор.

В предложении (7) агенс-информант (местоимение 1-го лица единственного числа *je*) сочетается с терминалом, являющимся глаголом-сенсемой в прошедшем времени *ai vus* и дополненным развернутой четырехядерной проксемой *de ma fenêtre du moulin, derrière mes rideaux*.

(8) *Les mains de l'inspecteur serrent plus fermement la taille mince de l'institutrice* [19, p. 254]. — Руки инспектора всё сильнее обхватывают тонкую талию учительницы.

Проанализировав предложение (8), обнаруживаем терминал, выраженный глаголом-такемой *serrent la taille*, уточненный дополнением *fermement*, что показывает уверенный настрой героя и передает уменьшающуюся дистанцию в общении.

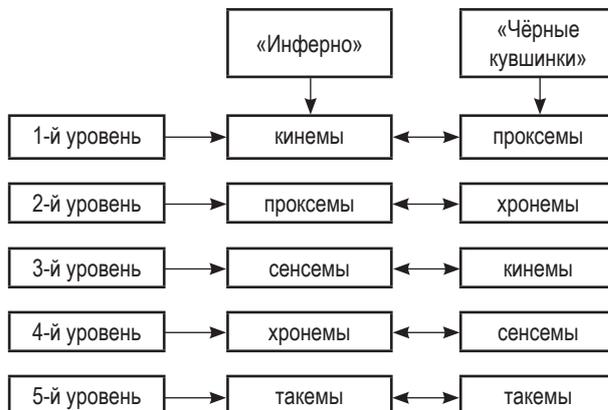
Частотность использования маркеров невербального кода в романе Дэна Брауна не совпадает с частотностью использования маркеров невербального кода французским автором в романе «Чёрные кувшинки», что наглядно представлено в таблице.

Частотность использования маркеров невербального кода романов, %

Романы	Кинемы	Хронемы	Проксемы	Сенсемы	Такемы
«Инферно»	≈ 34	≈ 12	≈ 29	≈ 22	≈ 3
«Чёрные кувшинки»	≈ 16	≈ 23	≈ 56	≈ 3,5	≈ 1,5

Используя данные проведенных исследований, мы получили возможность построить сравнительно-сопоставительную модель частотности, включающую уровни маркеров невербального кода в разноязычных детективных романах-триллерах: высокочастотный (уровень 1); частотный

(уровень 2); среднечастотный (уровень 3); низкочастотный (уровень 4); минимально частотный (уровень 5) (рис.).

Сравнительно-сопоставительная уровневая модель частотности маркеров невербального кода в детективных романах-триллерах «Инферно» и «Чёрные кувшинки»

Частотность использования маркеров невербального кода различается, что отражает разнонаправленную акцентность индивидуальных стилей авторов разноязычных детективных романов-триллеров.

Заключение (Conclusion)

Проведенный лингвистический и количественный анализ детективных романов-триллеров современного французского писателя Мишеля Бюсси «Чёрные кувшинки» и современного американского писателя Дэна Брауна «Инферно» позволил определить высокую частотность текстовых когнитивных сценариев как динамичных когнитивных конструктов, в терминальных потоках которых выявлена различная частотность маркеров невербального кода.

Несмотря на наличие общих параметров рассматриваемых разноязычных романов, шкалы частотности маркеров невербального кода в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев не совпадают, что дает возможность построить сравнительно-сопоставительную уровневую модель.

Установлено, что наличие маркеров невербального кода в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев романа помогает придать динамику персонажам, делает сюжет более реалистичным и помогает детальнее визуализировать локацию описываемых событий.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии когнитивной лингвистики, в том числе в пополнении концепции моделирования и интерпретации текстового когнитивного сценария данными о специфике функционирования маркеров невербального кода.

Перспектива исследования видится в возможности экстраполяции разработанного подхода к построению сравнительно-сопоставительных моделей частотности маркеров невербального кода в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев применительно к произведениям авторов на других языках.

Библиографический список

1. Ogneva E. A., Stepanova L. I., Chikovani T. V. Modeling of Text and Discourse Worlds // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Vol. 8, no. 1. P. 79–92. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-5
2. Interpretative Model of Linguacultural Knowledge / E. A. Ogneva, I. A. Danilenko, Y. I. Kireeva, A. A. Kutsenko // *The Social Sciences*. 2015. Vol. 10, no. 6. P. 1101–1106.
3. Literary Text as Knowledge Format / J. Baghana, E. I. Buzina, S. N. Glamazda [et al.] // *Journal of Research in Applied Linguistics*. 2019. Vol. 10, no. S. P. 1186–1196.
4. Огнева Е. А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2022. № 2. С. 37–49. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-37-49
5. Карасик В. И. Модусы интерпретации текста // *Наука без границ: синергия теорий, методов и практик : материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. О. К. Ирисханова. М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2020. С. 14–17.*
6. Жирова И. Г. Лингвистические и экстралингвистические элементы семантики текста // *Дискурсивные практики в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2021. С. 83–89.*
7. Boldyrev N. N. The Interpretive Dominant in The Cognitive Theory of Language // *Philological Readings. Vol 83 : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / ed. A. Pavlova. London : European Publisher, 2020. P. 1–8. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.02.1*
8. Огнева Е. А., Трофимова Н. А. Маркеры невербального кода как компоненты дискурсивного информативного кода // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, вып. 1. С. 296–300.
9. Огнева Е. А. Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 2 (43). С. 61–70.
10. Огнева Е. А. Концепция интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария // *Научный результат. Сер. : Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2014. Т. 1, № 2 (2). С. 75–87.
11. Ильина И. Е. Основные подходы к изучению невербальных средств коммуникации // *Научный альманах*. 2015. № 3. С. 211–221. DOI: 10.17117/na.2015.03.211
12. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
13. Седых А. П. Вербалика и невербалика диалогической интеракции // *Лексикография и коммуникация — 2018 : сб. материалов IV Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. П. Седых. Белгород : Изд. дом «Белгород» Белгор. гос. нац. исслед. ун-та, 2018. С. 159–164.*
14. Шубина Н. Л. Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. 2009. № 97. С. 184–192.
15. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2004. 288 с.
16. Бекетова А. О. Проксемия в архитектонике текстового когнитивного сценария (на примере романа Дэна Брауна «Инферно») // *Филологический аспект*. 2022. № 07 (87). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/proksemiy-v-arkhitektonike-tekstovogo-kognitivnogo-stsenariya-na-primere-romana-dena-brauna-inferno.html> (дата обращения: 10.04.2023).
17. Бекетова А. О. Сенсемия в архитектонике текстового когнитивного сценария (на материале произведения Д. Брауна «Инферно») // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2022. № 2 (45). С. 13–23.
18. Brown D. *Inferno*. London : Bantam Press, 2013. 598 p.
19. Bussi M. *Nymphéas noirs*. New York : Pocket Books, 2013. 334 p.
20. Голованова Е. И. Профессия как элемент смыслообразования в художественном тексте // *Русская словесность в мировом культурном контексте : V Междунар. конгресс : избр. докл. и тез. М. : Белый Ветер, 2015. Т. 1. С. 571–575.*
21. Левченко М. Н. Некоторые проблемы категории времени в тексте // *Прагматика и методика преподавания иностранных языков : межвуз. сб. науч. тр. М. : Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1990. С. 38–45.*